

«Здесь я татарин,
в Питере я русский»

(молодой человек говорит
своему другу при подъезде
автобуса к месту празднования
Сабантуя)

Праздник — одно из ключевых
явлений народной культуры,
проявление её жизненной
силы. В урбанизированном,
автономизированном обществе
их число — настоящих,
а не из разряда мероприятий —
стремится к нулю.
Тем дороже каждый факт
истинного события.
Об одном из них — в Петербурге —
и пойдёт речь ниже.

Вадим Ф. Лурье,

фольклорист, автор работ по слэнгу,
современному городскому
и детскому фольклору;
фотограф, занимается
визуальной антропологией.
Автор сайта www.visantrop.ru,
vadimflurie@gmail.com,
Санкт-Петербург

Право быть собой

Во время прошедшей переписи населения людей кроме прочего спрашивали о национальной принадлежности. И, конечно, эта тема вызвала дебаты у части населения. Прямой однозначный вопрос, безусловно, устарел, по крайней мере, его надо было дополнить вопросами об идентичности человека. А идентичность складывается не только из национальной принадлежности, но и региональной («сибиряки», «скобари»), исторически сложившихся социальных групп («казаки») и из ещё множества факторов принадлежности к тем или иным группам. Особенности трудности в «однозначной» самоидентификации должны возникнуть у детей, чьи родители принадлежат к разным национальностям. Фактор род-

Встреча друзей.

ного языка здесь не является единственно определяющим ментальность человека, его идентификация может быть сложной. «Кто я?» — задаёт человек себе однажды вопрос и отвечает на него своим поведением, образом жизни, увлечениями, внешним видом. Процесс самопознания и самовыражения происходит как сознательно, так и бессознательно. Здесь возникает несколько вопросов: и о людях — выражают ли они свою идентичность внешним поведением, и об обществе — представляет ли оно возможность для такого выражения. И в разных местах, конечно, ситуация различна.

Этничность в Петербурге чётко в публичном пространстве декларируется только в ресторанах и кафе: «Русские блины», «Кавказская кухня», «Китайский ресторан», «Бурятские позы» и множество других. Что можно заметить:

- внешний вид человека (особенно недавно приехавшего в Питер);
- афиши выступлений национальных ансамблей (например, «Душа Кавказа и сердце грузина»);

- магазины этнических сувениров (в основном предлагают экзотику — Индия, Тибет);

- религиозные центры города формируют внутри себя и рядом инфраструктуру с этническим оттенком (бурятский ансамбль в Буддийском храме, магазин халяльной пиццы рядом с Соборной мечетью);

- объявления «Русская семья снимет квартиру» (в Москве замечен вариант «Русская семья (из Санкт-Петербурга)»;
- в автомобиле (но это уже почти частная территория) — иконы православных и символика мусульман или буддистов;
- рингтоны мобильных...

А есть ли в городе места открытого совместного проявления этничности? Кроме рынков.

Единственное, что можно назвать (кроме открытия памятников национальным героям) — официальные праздники в парках вроде «Масленицы», «Дня славянской письменности» и т. д.

Но есть в Петербурге два праздника именно народных, лишь тронутых

официозом. Оба они проводятся за границей города. Это Юханнус — Иванов день, его празднуют представители коренных народов, живших на территории Петербурга и Ленинградской области — ингерманландские финны, ижора, воль, вепсы. К сожалению, сегодня этот праздник более похож на концерт песенных коллективов под открытым небом, и не очень многие жители города добираются в посёлок Тайцы для празднования. (Запрос в Google: 6 840 ссылок «Юханнус Петербург» и 840 — Juhannus Петербург.) И второй праздник — Сабантуй. (Запрос в Google — 24 200.) Кстати, многие пишут про религиозный Курбан-байрам, и почти никто не замечает Сабантуй.

Об этом празднике — более подробно.

Право быть собой

Сабантуй (тат. «праздник плуга») — народный праздник, отмечаемый в настоящее время многими народами Поволжья и Южного Урала: башкирами, татарами, чувашами. История праздника насчитывает тысячелетнюю историю. Его бытование и локальные особенности достаточно подробно описаны в специальной литературе. В зависимости от места проведения детали праздника могут варьироваться. Предметом моего наблюдения стало современное бытование праздника в Санкт-Петербурге. Имперский город строили представители десятков национальностей, и татары с башкирами появились в городе с первых лет его основания. Постепенно количество представителей этих народов серьёзно выросло, в начале

XX в. была построена мечеть. Через столет — ещё одна, но даже на самых важных религиозных праздниках не собирается столько людей, сколько на Сабантуйе. В 2009 г. этот праздник посетили до 100 000 человек, при том, что, согласно переписи 2002 г., в Санкт-Петербурге татар — 35 553, чувашей — 6 007, башкир — 2 453. Можно предположить, что часть людей, записавшихся, например, не татарами, а русскими, сохранили и иную идентичность.

В советские времена Сабантуй не запрещали, но и не поддерживали. До войны близ Пяти углов была татарская школа. Учитель математики этой школы, Баян Ризванов, объединил вокруг себя студентов из Татарстана, а также учащихся филфака и восточного факультета ЛГУ, и сначала проводил Сабантуй в посёлке Шапки. В 1956 г. он переехал жить в Кузьмоллово, и вместе с ним — Сабантуй» (www.sabantuy.ru).

По сути, Сабантуй — праздник урожая, который для удобства празднования перенесли с осени на начало лета (примерно — последнее воскресенье июня). По форме — это собрание где-либо на природе людей, которые пришли с семьями, взяли с собой еды, с целью общения, участия в играх, пения песен и подобного. Так можно описать и какой-нибудь банальный пикник или профсоюзный (или корпоративный) «день здоровья». Но главный вопрос в том, что именно объединяет людей, приходящих на праздник.

Структура праздника

Сабантуй проходит на территории Ленинградской области, вблизи Петербурга. Рядом — железнодорожная станция Кузьмоллово (здесь расположены садоводства), собственно место, где проходит праздник — рядом с деревней Сяргы.

Праздник остаётся тем в меру стихийным, но структурированным событием, каким был десятки лет. Его ключевые моменты и сюжеты менялись мало. Но масштабы проведения и, вероятно, требования времени потребовали новых форм организации. При этом для пожилого человека, который всю жизнь ездил на Сабантуй самостоятельно, мало что

поменялось. Он так же приезжает, занимает место на поляне, расстилает ковёр, жарит мясо, пьёт медовый напиток или пиво. Стоит празднику начаться, и множество событий идёт параллельно, и можно выбрать предпочтительную для каждого волну.

Праздник для людей начинается с их приездом на место. Участник праздника может приехать на автобусе (маршрут до места организуют специально), на пригородной электричке или автомобиле. Люди везут с собой еду, ковры, мангалы, могут захватить и спортивный инвентарь — мячи или бадминтон (особенно, если с собой дети). На праздник едут все — и старики, и малые дети, и молодёжь.

С раннего утра начинается движение. Приезжают артисты — представители национальных республик — Татарстана и Башкортостана, готовятся к выступлениям. Основная масса людей появляется в промежутке между 10 и 12 часами дня. Они располагаются на поляне, осваиваются. Начинаются игры, дети собираются в игровых зонах.

Кто-то уже начинает выступление, включают национальные мелодии. Слегка холмистая поляна позволяет акустически разделять пространства, нет ощущения, что разные группы мешают друг другу. Праздник уже начался, но он имеет и официальное начало — приветствия властей, представителей Санкт-Петербурга, Ленинградской области, национальных республик, духовных лиц, организаторов.

Дальше всё идёт своим чередом. Выступления коллективов, игры для детей и взрослых, активная торговля продуктами питания, сувенирами и народными промыслами, книгами и дисками с музыкой. Организация праздника чёткая, но ненавязчивая, единая, обязательная для всех программа отсутствует. Поляна с множеством площадок — противоположность стадиону или концертному залу, на котором все вынуждены быть зрителями единого для всех представления. Ставятся шатры национальных республик — Татарстана и Башкортостана, особым образом выделяется место для

Бой мешками на бревне

Примерка национального головного убора

Право быть собой

борьбы на поясах — куреша. К середине дня, когда уже большинство приехало, а уезжать не начали, пройти через поляну довольно сложно. Кстати, я, пока сам не принял участие в празднике, не мог представить, что такое количество людей на столь ограниченном пространстве может быть так доброжелательно и спокойно. Крепкие напитки на празднике употреблять не принято.

Основные выделенные и выраженные места на общем пространстве проведения праздника:

1. Главная сцена, на которой выступают с приветствиями официальные лица, перед ней — скамейки для зрителей, на этой же сцене будут выступать народные ансамбли.

2. Площадки представителей национальных республик. Ярко выраженные этнографически места «выставки достижений» (уголок сельчанина со скотом, кони, т. п.)

3. Места выступлений народных ансамблей (сцены, специальные места на поляне).

4. Игровые зоны, огороженные ленточками.

5. Место для борьбы куреш.

6. Торговые зоны (расположенные, в основном, по краям поляны с праздником).

7. «Детские зоны», места, где с детьми занимаются, например, раскраской глиняных игрушек, батут и т. п.

8. Место аттракциона канатоходцев.

Игры могут быть мужские (силового плана — бои на подушках, поднимание гирь, борьба на руках (армрестлинг); детские (перетягивание каната, хождение по столбу, бег в мешках, ношение яиц (шариков) на ложках во рту); женские (ношение коромысла с ведрами, допустима и часть детских); и общие, например, одна из главных игр на Сабантуе — битьё горшков. Помимо игр и коммуникаций одно из главных занятий людей на празднике — приобщение к национальной кухне.

Заканчивается праздник вечером, все постепенно разъезжаются по домам. Кстати, когда Сабантуй начинали организовывать, его пытались провести

в субботу, а не воскресенье. Но многие люди оставались ночевать, продолжая празднование и на следующий день.

Залог жизненности праздника видится в следующем. Во-первых, у него сильный потенциал и история — он стал практически обязательным для посещения всеми, кто ощущает татарскую, башкирскую или чувашскую идентичность. Она не связана с религиозностью и вообще принадлежностью к определённой религии, но — с происхождением людей и их корнями. На празднике можно приобщиться к языку, который для кого-то является языком домашнего общения или же был родным языком родителей; национальной культуре — песенной, игровой, материальной. В Петербурге практически нет магазинов, представляющих национальные материальную или же духовную культуры, а городская мода ориентируется на некий усреднённый тип. При том, что мода на «этнику» существует, она скорее выражается в ношении одежды и украшений экзотических стран. Если в Петербурге увидишь людей с элементами одежды национальных республик России или бывшего Советского Союза — скорее всего, это недавно приехавшие в город люди. Сабантуй — место, где можно ходить, нарядившись не обязательно в национальный костюм, но в его элементы (головные уборы, платки, просто одежду выразительного цвета или покроя).

Во-вторых, современным организаторам праздника удаётся быть и необходимыми, и ненавязчивыми, их работа не мешает естественному течению праздника; для того чтобы создать комфортные условия для всех участников (а это 100 000 человек), нужны большие усилия.

Праздник является местом национально-культурного самовыражения, и многое в нём и людях участвующих можно обнаружить с помощью наблюдения и фотографической фиксации визуальной культуры. Это один из тех случаев, когда для того чтобы понять народную культуру, ощутить богатство красок происходящего, выделить множество культурных кодов и их оттенков — её необходимо увидеть.

Несколько выводов из наблюдения за праздниками.

Существенным кажется тот факт, что и Юханнус и Сабантуй проводятся за границей Петербурга — только вырвавшись из города, горожанин с «корнями» способен в наибольшей степени эти корни ощутить. А город воспринимается как место, в котором этничность не востребована (и проявлять которую зачастую опасно).

На празднике собираются люди, связанные общим происхождением, нацеленные на объединение (несмотря на множество, казалось бы, разделяющих причин — разные конфессии, языки, образовательный уровень и т.д.,) и одновременно возможно карнавальное поведение и совершенно серьёзная демонстрация своей идентичности и этничности без враждебности друг к другу. (Это лучше всего видно при анализе фотографий с праздника, см. <http://www.visantrop.ru/?p=3797>.)

Вот такое поведение на празднике когда не выделяются «истинные» носители культуры, когда не отторгаются неканоническое и карнавальное проявление индивидуальной причастности к ней, не признак ли это того, что на практике осуществляется идея персональной автономии, когда и конкретный человек, и все, находящиеся на празднике, принимают всё многообразие культуры, не требуя одинаковой идентичности от окружающих (в отличие от религиозного праздника). Возможно, идеи персональной автономии, зародившиеся ещё в полиэтничной Австро-Венгерской монархии и развитые в некоторых современных странах, ещё сыграют свою роль в сложнейшем организме многонационального и поликультурного современного российского общества.

Для этого нужно немного — быть самим собой и не мешать другим людям быть самими собой, конечно, при взаимном уважении и понимании, что даже объединившись на одном празднике, мы все разные.